

Латинская Америка: президентская власть и оппозиция в XXI веке

Наиля Магитовна ЯКОВЛЕВА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр политических исследований, Институт Латинской Америки Российской академии наук. Адрес: 115035, Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/16. E-mail: nel-yakovleva@yandex.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Яковлева Н.М. (2018) Латинская Америка: президентская власть и оппозиция в XXI веке // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 3. С. 166–184. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-166-184

АННОТАЦИЯ. В конце 2017 г. страны Латинской Америки вошли в электоральный суперцикл, который продлится до конца 2019 г. Пройдут выборы всех уровней – президентские, парламентские, в органы местного самоуправления, а также референдумы. Страны, охваченные избирательной гонкой, обладают 80% совокупного регионального ВВП, к урнам придет около двух третей избирателей региона. Будет избрано четырнадцать глав государств с президентской формой правления. Выборы проходят в обстановке политической нестабильности, дискредитации властных структур, деградации правящих элит, фрагментации партийных систем, волатильности предпочтений электората. В регионе сильны антиэлитные настроения, наблюдается замедление демократических процессов, падает уровень поддержки демократии. В статье анализируются причины сложившейся ситуации. Значительное место отводится характеристике политических систем стран региона, при этом основное внимание уделяется эволюции института президентства в XXI в., причинам появления нового лидерства и формирования режимов персонафицированной власти. Автор придерживается мнения, что дисбалансы президентских систем, заложенные в норматив-

но-законодательной базе, способствуют консолидации персоналистских режимов разной идеологической окраски и открывают возможности для концентрации власти в руках главы государства. Гиперполномочия президентов и ослабление контрольных функций парламентов способствуют расцвету коррупции, принявшей в последние годы форму эпидемии и затронувшей высшие эшелоны власти практически всех стран. Коррупционные скандалы в свою очередь становятся причиной президентских отставок и импичментов, ведут к институциональной нестабильности. Борьба с коррупцией выступает основным лейтмотивом избирательных кампаний. В статье приводятся результаты избирательных кампаний 2015–2017 гг., прослеживается зависимость электоральных предпочтений населения стран региона от состояния экономики и социальной ситуации, подчеркивается особая роль нового среднего класса в политической жизни. Утверждается, что Латинская Америка стоит на пороге знаковых изменений, однако предсказать результаты выборов и характер грядущих перемен не представляется возможным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Латинская Америка, политические системы, президентская форма правления, новое ли-

дерство, результаты выборов, коррупция, импичмент

В конце 2017 г. страны Латинской Америки вошли в электоральный суперцикл, который продлится до конца 2019 г. Совпадение в столь исторически сжатом отрезке времени выборов всех уровней – президентских, парламентских, в органы местного самоуправления, а также проведение референдумов в регионе случается нечасто. Только в 2018 г. в общей сложности пройдет четырнадцать выборов, из них шесть – глав государств. Страны, охваченные избирательной гонкой (среди них такие гиганты, как Мексика и Бразилия), обладают 80% совокупного регионального ВВП, к урнам придет около двух третей латиноамериканских избирателей. В 2019 г. состоятся президентские выборы еще в шести странах. Всего за два года электорат должен проголосовать за четырнадцать глав государств с президентской формой правления, поэтому, по оценке экспертного сообщества, суперцикл может стать в политическом отношении судьбоносным. Одни специалисты считают, что по его окончании определится идеологический профиль региона (так называемый левый/правый поворот), другие предполагают, что речь идет о судьбе дихотомии «демократия vs. авторитаризм», третьи ждут отката популистской волны, накрывшей Латинскую Америку в первом десятилетии XXI в. Немалое чис-

ло экспертов предлагают рассматривать итоги выборов как знак готовности к этапу системного реформирования сложившихся политических моделей, властных институтов и государственных структур. При этом большинство наблюдателей сходятся во мнении, что предсказать результаты этого эпохального электорального марафона невозможно. В любом случае суперцикл может послужить поводом рассмотреть ситуацию, сложившуюся в регионе в последние десятилетия, уделив внимание главному виновнику торжества – институту президентства.

Контуры политических систем и институт президентства

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ)¹ исторически сложились четыре формы государственного правления: президентская, президентско-парламентская, парламентская и одна особая форма, основанная на принципиально других юридических постулатах, представленная Кубой². В трех – на Гаити, в Гайане и Суринаме – существуют президентско-парламентские республики. В одиннадцати бывших колониях Великобритании преобладает парламентская форма правления. В восемнадцати странах принята президентская форма, во многом имитирующая конфигурацию власти, сложившуюся в Соединенных Штатах Америки.

1 Всего в ЛАКБ насчитывается 33 политически независимых государства, из них парламентская форма правления существует в 11 странах: в виде конституционной монархии в Антигуа и Барбуда, на Багамах, в Барбадосе, Белизе, Гренаде, Сент-Винсенте и Гренадинах, Сент-Кисе и Невисе, Сент-Люсии и на Ямайке. В парламентских республиках Доминика (Содружество Доминики) и Тринидад и Тобаго наряду с премьер-министром предусмотрена должность президента, который избирается в первом случае парламентом, во втором – коллегией выборщиков [Энциклопедия 2013, с. 116, 550, 795].

2 Республика Куба не входит в число президентских республик и не признает принципа разделения властей. По конституции высшим органом государственной власти является Национальная ассамблея народной власти, из числа депутатов которой избирается коллегиальный орган – Госсовет, возглавляемый председателем. Исполнительная власть принадлежит Совету министров во главе с председателем. Обе должности с 2008 г. (с 2006 г. – и.о.) до 19 апреля 2018 г. занимал Рауль Кастро Рус, являвшийся также главнокомандующим вооруженных сил и первым секретарем ЦК Компартии (с 2011 г.). В настоящее время руководителем страны является Мигель Диас-Канель. Р. Кастро сохранил за собой главный партийный пост.

Таким образом, в центре политических систем большинства латиноамериканских республик находится фигура президента, в полномочия которого входит общее управление государством, командование вооруженными силами, формирование правительства. На нем лежит ответственность за сохранение суверенитета и территориальной целостности государства, в чрезвычайных обстоятельствах он получает дополнительные полномочия за счет ограничения функций законодательной ветви власти. В шестнадцати странах президенты возглавляют кабинеты министров. Наличие в Аргентине должности главы кабинета, а в Перу – председателя кабинета министров не меняет характера президентской системы, так как де факто правительства возглавляют сами президенты, а формально – назначенные ими соратники по партии или правящей коалиции, доверенные лица, которые являются исполнителями президентской воли. Почти то же можно сказать о должности вице-президента³, предусмотренной для управления страной в случае отсутствия, недееспособности, смерти или отставки президента, хотя бывают отдельные исключения в виде конфликта интересов, когда вице-президент является представителем другой политической силы. В обычной практике вице-президенты выполняют протокольные функции или координируют работу с губернаторами (в федеративных государствах), могут участвовать в работе правительства, в ряде случаев – в парламенте⁴.

Президенты латиноамериканских стран располагают рычагами влияния на работу двух других ветвей власти – законодательной и судебной, так

как обладают правом законодательной инициативы, издания декретов и могут участвовать в формировании судебных органов. Немаловажным фактором, как показывает практика, является компетенция президента созывать референдумы (например, для пересмотра отдельных положений основного закона). Широкий диапазон властных полномочий и гибкость в трактовке их границ создают условия для концентрации в руках президента огромной власти и обеспечивают его главенствующую роль в системе государственного управления, в конечном счете открывая путь к формированию гиперпрезидентских, персоналистских режимов. Не последнюю, а иногда и определяющую роль играет право главы государства участвовать в формировании госбюджета, контроле за сбором налогов и распределении национального дохода, управлении инвестиционной и социальной политикой, а в реальности – возглавлять эти ключевые процессы.

Именно финансовые ресурсы государства, сосредоточенные в руках президента, послужили, как представляется, экономическим фундаментом для становления и консолидации персоналистских режимов в Латинской Америке в начале XXI в. Вместе с тем функция законодателей по контролю за исполнительной властью может нивелироваться наличием пропрезидентского большинства в парламенте, созданием правящих коалиций, коррупционной практикой скупки лояльности законодателей. Таким образом, установленный в конституциях принцип разделения властей нередко работает ограниченно, а исполнительная власть является доминантной по отношению к другим ветвям.

3 Пост вице-президента есть во всех странах с президентской формой правления, за исключением Мексики.

4 В Аргентине вице-президент возглавляет Сенат – верхнюю палату Национального конгресса.

Выборы президентов регулируются электоральными законами, имеющими национальную специфику, однако во всех странах с президентской формой правления президенты, вице-президенты и парламентарии избираются всеобщим, прямым и тайным голосованием. В одиннадцати странах возможно в случае необходимости проведение второго тура голосования. Срок президентских полномочий варьируется от четырех до шести лет. В десяти случаях полномочия главы государ-

ства ограничиваются четырьмя годами, в шести – пятью и в двух – шестью годами. В пяти странах президент избирается на один срок без права повторного переизбрания, а в двух – Венесуэле и Никарагуа – сняты любые ограничения на переизбрание. В семи государствах предусмотрена возможность переизбрания президента на следующий срок, в трех возможно переизбрание через один срок, и в одном – Панаме – можно вновь избраться, пропустив два мандата (см. табл. 1).

Таблица 1. Страны Латинской Америки с президентской формой правления⁵

№	Страна (официальное название)	Срок одной президентской каденции	Наличие второго тура выборов	Право на переизбрание
Унитарное государство				
1	Многонациональное государство Боливия	5	да	Однократное переизбрание
2	Республика Гватемала	4	да	Без права переизбрания
3	Республика Гондурас	4	нет	Однократное переизбрание
4	Доминиканская Республика	4	да	Однократное переизбрание
5	Республика Колумбия	4	да	Однократное переизбрание
6	Республика Коста-Рика	4	да	Без права переизбрания
7	Республика Никарагуа	5	нет	Без ограничений на переизбрание
8	Республика Панама	4	нет	Переизбрание через два срока
9	Республика Сальвадор	5	да	Без права переизбрания
10	Восточная Республика Уругвай	5	да	Переизбрание через один срок
11	Республика Чили	4	да	Переизбрание через один срок
12	Республика Эквадор	4	да	Однократное переизбрание
Децентрализованное унитарное государство				
13	Республика Парагвай	5	нет	Без права переизбрания
14	Республика Перу	5	нет	Переизбрание через один срок
Федеративное государство				
15	Аргентинская Республика	4	да	Однократное переизбрание
16	Федеративная Республика Бразилия	4	да	Однократное переизбрание
17	Боливарианская Республика Венесуэла	6	нет	Без ограничений на переизбрание
18	Мексиканские Соединенные Штаты	6	нет	Без права переизбрания

⁵ Составлена автором по: [Ивановский 2014].

Контент нового лидерства начала XXI в.

Неустойчивость демократических систем и череда экономических кризисов в конце XX – начале XXI вв. в крупнейших государствах региона – Мексике, Бразилии, Аргентине – привели к разбалансировке функционирования властных структур, в том числе института президентства. Результаты правления гражданских президентов, политических партий, приведших их к власти в 1980–1990-е гг. на волне демократизации, не дали ожидаемых населением социально-экономических результатов и вызвали резкое недовольство политическим классом в целом. Наиболее ярко кризис управляемости проявился в Аргентине, где в период с 2001 по 2003 г. сменилось несколько президентов, а массовые уличные протесты проходили под лозунгом «Пусть убираются все» [Яковлева 2014, с. 63–64]. Неспособность местных элит справиться с нараставшими проблемами обнажила хрупкость молодой латиноамериканской демократии и вызвала к жизни спрос на новое лидерство.

В начале XXI в. в Латинской Америке сложилась благоприятная конъюнктура для укрепления института президентства. Этому способствовали по меньшей мере три фундаментальных фактора. Первый носил системообразующий характер и отражал совокупность исторических, культурных и политических традиций, цивилизационных проблем развития, особенностей конституционального процесса и развития демократии [Давыдов 2006; Чумакова 2009]. В контексте данного исследования можно вспомнить о феномене каудильизма (от испанского слова *caudillo* – лидер), прочно укоренившегося во многих латиноамериканских странах. «Традиционно латиноамериканские народы возлагали все свои надежды на каудильо-

спасителей, а не на демократические институты», – объяснял психологию жителей региона и поддержку ими современных лидеров и их политики известный испанский ученый Карлос Маламуд [Malamud 2010].

Второй фактор – экономический. Национальные варианты неолиберальных реформ, проведенные в странах региона в 1990-е гг., несмотря на противоречивость и незавершенность, на ряде направлений принесли определенные плоды. В 2003 г. началось «золотое десятилетие» для реализации товаров латиноамериканского экспорта в связи с ростом мировых цен на *commodities* – традиционные сырьевые и продовольственные товары. Бюджеты латиноамериканских стран ощутимо пополнялись за счет вывоза нефти, железной руды, меди, сои, продуктов питания и т.д., главным образом благодаря крупным закупкам Китая. В тот период многим казалось, что Латинская Америка сумеет наконец преодолеть свою извечную периферийность, воспользовавшись попутным ветром мировой экономики, и на волне экономического подъема укрепит институты демократии.

Третий фактор лежал в социальной сфере. Преобразования предыдущего десятилетия имели обратную сторону и сопровождались негативными эффектами: массовой безработицей, сокращением социальной поддержки малоимущих со стороны государства, росту имущественного расслоения, обеднению и даже обнищанию широких масс и фактическому исключению их из системы распределения национального богатства. Исправить создавшееся положение общество могло лишь путем обновления элит, делегирования политиков нового типа в органы исполнительной и законодательной власти. Электоральные предпочтения большинства латиноамериканцев привели к власти плеяду неординарных ли-

деров – яркие, харизматичные и порой эксцентричные фигуры, мало похожие на традиционных политиков «в галстуках».

Новое лидерство, зачастую не связанное с традиционным политическим истеблишментом, зародилось в Боливарианской республике Венесуэла, где в 1999 г. к власти пришел кадровый офицер Уго Чавес⁶. В 2000 г. в Мексике президентом был избран Висенте Фокс Кесада, «популист, прагматик, шоумен»⁷, в Бразилии год спустя одержал победу профсоюзный деятель Луис Инасиу Лула да Силва, в Аргентине победил мало известный за пределами своей провинции губернатор Нестор Киршнер. В 2004 г. президентом Панамы стал сын легендарного генерала Омара Торрихоса Мартин, а в Уругвае – сын профсоюзного активиста, врач-онколог Табаре Васкес (2005 г.). В 2007 г. список дополнили экономист радикальных взглядов с дипломом американского университета Рафаэль Корреа (Эквадор), революционер-сандинист, борец с диктатурой А. Сомосы Даниэль Ортега (Никарагуа), в 2011 г. – отставной полковник Ольянта Умала (Перу). Своеобразным индикатором изменений в восприятии электоратом института президентства стал приход на пост президента женщин – Мишель Бачелет в Чили (2006), Кристины Фернандес де Кишнер в Аргентине (2007), Лауры Чинчильи в Коста-Рике (2010), Дилмы Руссефф в Бразилии (2011). Еще в 2001 г. в Латинской Америке впервые стал президентом индеец Александро Толедо (Перу), в 2005 г. тренд на победу представителя автохтонного населения поддержал Эво Моралес (Боливия). Другими словами,

неопопулистская волна вынесла на самый верх государственной власти деятелей, которым раньше не приходилось на это рассчитывать (например, Лула да Силва был избран президентом с четвертой попытки).

В большинстве своем новые лидеры принадлежали на деле или из тактических соображений примыкали к национальным разновидностям социалистических, революционных партий и выступали за социальное равенство, справедливое распределение доходов, помощь бедным. Другие ставили во главе политического дискурса правозащитную повестку, обещали неотвратимость наказания военных преступников (Аргентина). Их программы, хотя и не отличались оригинальностью, оказались созвучными настроениям не оправившегося от психологических шоков предыдущих десятилетий населения, что вселило в него энтузиазм и надежду на лучшее. Действительно, благодаря достигнутому в первом десятилетии XXI в. экономическому росту и принятым властями многих латиноамериканских государств социальным программам заметно улучшились условия жизни миллионов латиноамериканцев, сократилось число бедных, стали более доступными образование, включая высшее, и здравоохранение. По данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), в среднем по региону экономический рост между 2003 и 2008 гг. составлял 5,2%, а душевой ВВП ежегодно возрастал на 3,2%. На возросшие доходы от экспорта правительствам удалось вытащить из состояния бедности порядка

6 У. Чавес реализовывал проект строительства «социализма XXI в.», принявший со временем региональный размах. Впоследствии к нему присоединились Эквадор, Боливия, Никарагуа, Куба, объединившиеся в 2004 г. в Боливарианский альянс для народов нашей Америки (ALBA).

7 Хачатуров К. (2004) Висенте Фокс – популист, прагматик, шоумен // Независимая газета. 17 мая 2004 // http://www.ng.ru/courier/2004-05-17/15_mexica.html, дата обращения 21.04.2018.

56 млн чел.: количество бедных уменьшалось в среднем на 3,5% в год, находящихся за чертой бедности – на 2,9% [CEPAL 2017, p. 309; CEPAL 2009–2010, p. 88]⁸. Все эти люди вливались в ряды среднего класса, определяемого специалистами как группа населения с доходами от 10 до 50 долл. в день на человека [Birdsall 2012, p. 1]. Если в 2003 г. численность среднего класса составляла 103 млн чел., то к 2009 г. возросла до 152 млн [Ferreira, Messina, Rigolini, López-Calva, Lugo, Vakis 2013, p. 1]. Но положение этого класса оставалось уязвимым, а при изменении торгово-экономической конъюнктуры сохранялся риск возвращения «новых средних» на исходные социальные позиции.

Улучшение материального положения широких масс объясняло высокие рейтинги и беспрецедентную популярность новых руководителей, одобрение деятельности некоторых из них достигало 70–80% [Informe 2008, p. 111]. Постепенно исполнительная власть ряда стран приобрела ярко выраженные персоналистские черты и подмяла под себя другие ветви власти. Основными характеристиками таких режимов считают перманентные нарушения конституции, контроль президента над политической сферой, подтасовки результатов выборов, преследование, ликвидацию, подчинение или намеренную фрагментацию оппозиции путем ее раскола, уничтожение признаков и атрибутов правового государства⁹. Важнейшая роль в этих странах отводилась и отводилась средствам массовой информации, приобретающим функции пропагандистского рупора президентской власти. Создавшиеся условия благоприятствовали возникновению различных проектов, направленных

на удержание властных полномочий. С этой целью в ряде стран (Венесуэле, Боливии, Эквадоре, Никарагуа) проведены референдумы и конституционные реформы. В Аргентине успешно реализовали проект семейной альтернативы на президентском посту, в Бразилии и Коста-Рике опробовали вариант преемничества, подобные попытки предпринимались и в других странах [Яковлева 2012]. Некоторые эпизоды заканчивались провалом (Мануэль Селайя в Гондурасе, Фернандо Луго в Парагвае) и приводили к всплеску политической нестабильности.

Отличительной чертой периода «сильных президентств» стало свертывание или фактический отход от активной деятельности оппозиционных партий, носивший иногда принудительный характер, особенно в странах Боливарианского альянса. Оппозиция оказалась в тени доминирующей в политическом пространстве исполнительной власти, располагавшей проправительственным большинством в законодательных и судебных инстанциях. Когда определенная политическая сила побеждала и на президентских, и на парламентских выборах, избранный глава государства заручался содействием законодателей. Безоговорочной поддержкой парламента пользовались У. Чавес в Венесуэле, Р. Корреа в Эквадоре, Д. Ортега в Никарагуа. Опора президента на парламент обеспечивала стабильность режима. В других странах региона – Бразилии, Чили и Колумбии – оппозиция сосуществовала с властью в рамках коалиционных президентств. Например, коалиция президентского правления в парламенте Бразилии служила сохранению целостности политической системы, а ее развал привел к острому институционально-

8 Речь идет о странах с президентской формой правления.

9 Sánchez Berzain C. (2016) Hay cinco dictaduras en America Latina // ABC. Asunción, August 15, 2016.

му кризису, отстранению действующего президента и приходу оппозиции к власти в 2016 г. Распад парламентских коалиций в Бразилии и Чили свидетельствовал об изменении политического климата первого десятилетия XXI в. и о наступлении периода институциональной раздробленности, сопровождающегося потерей пропрезидентского большинства в парламентах¹⁰. Такая ситуация сложилась в Гватемале, Коста-Рике, Аргентине, Сальвадоре. В Гватемале число сторонников президента Дж. Моралеса не превышает 7% депутатов.

Президентские выборы на фоне социально-экономических проблем

К середине 2010-х гг. мировая торгово-экономическая конъюнктура претерпела значительные изменения, что привело к резкому сокращению экспортных доходов стран региона, в целом осложнило их финансовое положение [Яковлев 2015]. Персоналистские режимы теряли общественную поддержку, пришло время миллионных массовых выступлений и маршей протеста, которые стали индикаторами меняющейся ситуации. Если электоральный цикл 2013–2014 гг. еще сохранил рычаги управления за действующими главами государств или кандидатами от правящих партий и на свои посты были переизбраны президенты Бразилии, Колумбии, Боливии и Уругвая, то уже в 2015 г. возникли крупные коррупционные скандалы, в которые оказались вовлечены высокопоставленные чиновники и тесно связанные с ними представители бизнеса [Ивановский 2015]. Имидж популистских лидеров подвергся коррозии, а одобрение их де-

ятельности резко снизилось – в отдельные периоды до 8–10%. В результате произошла смена настроений электората, который перестал поддерживать проведение референдумов по изменению конституций, альтернативу супругов у руля государства и другие эксперименты лидеров, пытавшихся продлить свое пребывание у власти. Все чаще латиноамериканский избиратель выступал за альтернативные власти политические проекты. Немалую роль в разоблачении коррупционной деятельности играли оппозиционные СМИ, а мобилизация масс, как правило, осуществлялась посредством социальных сетей, пользующихся в Латинской Америке повышенной популярностью.

Безусловно, основной причиной разочарования масс политикой властей явилось нарастание социально-экономических проблем. В 2015 г. продолжилось торможение экономического развития латиноамериканских стран, начавшееся в 2014 г. Макроэкономические показатели региона оказались самыми низкими в мире. Резко затормозился прирост регионального ВВП (1,2% в 2014 г., 0,1% в 2015 г.) [IMF 2017, р. 246], сократились инвестиции в основной капитал, упал экспорт, а внешний долг и дефицит государственного бюджета выросли. Высокая инфляция, волатильность курсов местных валют, уменьшение золотовалютных резервов дополнили безрадостный пейзаж [Яковлев 2017, с. 63]. Прямым следствием экономического кризиса и грубых хозяйственных просчетов властей стало ухудшение положения населения: увеличилось число бедных и беднейших граждан, возросли безработица, преступность и наркоторговля, сократилось число социальных программ. По уровню социального неравенства,

10 Núñez Castellano R.(2016) América Latina: una época de Presidentes sin mayoría en el legislativo // Infolatam, January 15, 2016.

бедности и преступности регион уступал лишь Африке, а в первой десятке стран с наивысшим числом убийств на сто тысяч жителей находились четыре латиноамериканских государства – Гватемала, Гондурас и Сальвадор в Центральной Америке и Венесуэла в Южной, причем последняя оказалась на первом месте в мире (90 убийств)¹¹. Перечисленные изменения отразились на результатах выборов разных уровней, в частности способствовали успеху оппозиции на парламентских выборах в Венесуэле в 2015 г. Все более отчетливо проявлялось стремление гражданского общества к голосованию за независимых кандидатов на фоне низкой эффективности власти и многочисленных коррупционных дел, в которых были замешаны функционеры самого высокого ранга. Ответом на антиэлитные запросы электората явилось выдвижение в качестве кандидатов на государственные посты «антиполитиков» или политических аутсайдеров. Ярким примером стала победа на президентских выборах в Гватемале оппозиционного кандидата, артиста-комика Джимми Моралеса. На других состоявшихся в 2015 г. выборах – в Аргентине – потерпел поражение представитель правящей партии, и на президентский пост также был избран кандидат от оппозиции, предприниматель и мэр Буэнос-Айреса Маурисио Макри [Яковлева 2016].

2016 г. оказался одним из худших в XXI в. по динамике ВВП региона (-0,9%) [IMF 2017, p. 247]. Ухудшение

положения дел в экономике привело к власти в Перу политика Педро Пабло Кучински, который стал вторым после М. Макри латиноамериканским президентом из бизнес-среды. Пошатнулись позиции «народных» лидеров популистского толка. При попытке продлить собственное пребывание на посту потерпел неудачу президент Боливии Э. Моралес¹². В Бразилии импичменту, организованному оппозицией, подверглась президент Д. Руссефф, и власть перешла к вице-президенту, представлявшему оппозицию, Мишелу Темеру. Однако с победой Д. Трампа на президентских выборах в США ситуация стала вновь меняться в пользу популистов. В Никарагуа в третий раз был избран президентом Д. Ортега, предусмотрительно заручившийся еще в 2011 г. правом избираться главой государства без ограничения количества мандатов¹³. Также сохранил свой пост Данило Медина в Доминиканской Республике (см. табл. 2).

Несмотря на некоторые позитивные сигналы, появившиеся в 2017 г. в латиноамериканской экономике, которая вышла из минуса и продемонстрировала небольшой рост после двух лет рецессии, в политическом и социальном плане год был не слишком благополучным. Частично были утрачены социальные завоевания «золотого десятилетия» (2003–2013), продолжалась пауперизация населения, росло материальное неравенство, сокращался рынок труда. 2017 г. стал третьим годом роста безработицы, которая увеличилась на

11 Observatorio venezolano de violencia (2016) // Informes, February 18, 2016 // <https://observatoriodeviolencia.org.ve/2015-tasa-de-homicidios-illego-a-90-por-cada-100-mil-habitantes/>, дата обращения 10.04.2018.

12 Э. Моралес вступил в должность 22 января 2006 г. В 2009 г. после конституционной реформы, разрешившей президенту занимать пост два срока подряд, были проведены досрочные выборы, а отсчет президентских сроков начат заново. В 2014 г. Моралес получил на выборах формально второй, на деле третий мандат. В 2015 г. законодатели разрешили ему баллотироваться вновь при условии одобрения закона на референдуме. 21 февраля 2016 г. более 60% боливийцев высказались против отмены ограничения на количество президентских мандатов.

13 В октябре 2009 г. Верховный суд Никарагуа отменил положения конституции страны, запрещающие баллотироваться на второй президентский срок подряд, а также выставлять кандидатуру на третий срок.

0,5% по сравнению с 2016 г. – до 8,4% (26,4 млн чел.) [Panorama Laboral 2017, p. 32]. Поднялась волна протестов недовольного своим ухудшающимся положением среднего класса, разгорались все новые коррупционные скандалы, власти разных стран обвинялись в подтасовке результатов выборов. Как следствие, упал уровень поддержки демократии (с 69,8% в 2008 г. до 57,8% в 2017) [The Political Culture 2017, p. 6]. По индексу демократии The Economist Intelligence Unit в 2017 г. только одна страна региона квалифицировалась как полноценная демократия – это Уругвай. Две страны характеризовались как авторитарные – Куба и Венесуэла. В гибридные или переходные режимы попали Гватемала, Гондурас, Боливия, Никарагуа и Гаити. Остальные были отнесены к группе стран с несовершенными демократиями¹⁴.

В 2017 г. проведено одиннадцать избирательных кампаний в семи странах, из них три президентские (см. табл. 3).

На состоявшихся в Эквадоре и Гондурасе президентских выборах оппозиции не удалось победить политическую силу, находившуюся у власти в предыдущий период, хотя в Гондурасе впервые был сформирован крупный оппозиционный предвыборный альянс. Несмотря на строгие ограничения и даже наказание за нарушение конституции сумел найти возможность баллотироваться на второй срок президент Х.О. Эрнандес. В Чили произошла неизбежная смена лидера ввиду правила одного мандата, и к власти пришла оппозиция в лице экс-президента Себастьяна Пиньеры. В Эквадоре и Чили понадобился второй тур, отрыв победителей был не слишком убедительным, а проигравшие утверждали, что власти прибегли к фальсификациям.

События 2017 г. показали, что хотя идея удержания государственных постов прочно укоренилась в сознании латиноамериканских элит, попытки незаконного переизбрания на президент-

Таблица 2. Итоги президентских выборов 2015–2016 гг.

Страна	Дата проведения	Избранный президент	Срок мандата
2015			
Гватемала	1 тур – 6.06; 2 тур – 25.10	Джимми Моралес	2016–2020
Аргентина	1 тур – 25.10; 2 тур – 22.11	Маурисио Макри	2015–2019
2016			
Перу	1 тур – 10.04; 2 тур – 5.06	Педро Пабло Кучински	2016 – 21.03.2018
Доминиканская Республика	15.05	Данило Медина Санчес	2016–2020
Никарагуа	6.11	Даниэль Ортега Сааведра	2017–2022

Источники: составлено автором по сайтам центральных избирательных комиссий – Tribunal Supremo Electoral de Guatemala, Dirección Nacional Electoral de Argentina, Oficina Nacional de Procesos Electorales de Perú, Junta Central Electoral de la República Dominicana, Consejo Supremo Electoral de Nicaragua.

¹⁴ Надо признать, что эта классификация ухудшила позиции некоторых государств региона в сравнении с началом десятилетия – Коста-Рика лишилась статуса полноценной демократии, а Венесуэла из гибридных режимов перешла в авторитарные.

ский пост стали приводить к конфликтам, в которых активную роль играли политическая оппозиция и гражданское общество. На фоне массовых протестов отказался от претензий на четвертый президентский мандат Р. Корреа, поддержав кандидатуру соратника из правящего альянса Ленина Морено. Тем не менее позиции отдельных лидеров еще достаточно прочны, чтобы находить лазейки для сохранения власти.

Результаты последних выборов в парламенты стран региона отразили сдвиги, произошедшие в социуме как раз в период правления персоналистских режимов. Речь идет об изменениях в социальном положении бедных слоев населения, перешедших в предыдущем десятилетии в категорию среднего класса и требующих своего представительства в законодательных органах власти. Последствия этого процесса еще не вполне осознаны, но парадоксальным образом именно средний класс, поднявшийся в годы нового лидерства, может стать «могильщиком» гиперпрезидентских режимов, социальную базу которых составляют бедные и социально исключенные граждане. Кроме того, на политическую сцену выходит молодое поколение избирателей с разнообразным спектром политических предпочтений, находящихся за пределами влияния традиционных партий. Такой плюрализм предполагает существенную раздробленность голосов и в результате ведет к большей

фрагментарности составов парламентов. Президент, не имеющий поддержки парламентского большинства, находится под прицелом критики оппозиционных партий и их представителей в конгрессе. Следствием деятельности парламентской оппозиции могут стать прецеденты импичментов, торможение реформ, требующих одобрения законодателей, нестабильность деятельности управленческих структур в целом. С другой стороны, беспрекословная поддержка любых начинаний исполнительной власти парламентом в стратегическом плане чревата самыми негативными последствиями. Поэтому строгое соблюдение руководителем государства конституционных, правовых, моральных норм, склонность к поиску компромиссов и стремление к достижению политического консенсуса с представителями оппозиции способны снять возможные конфликты, в том числе между ветвями власти.

Кроме политических партий и объединений, непосредственно задействованных в электоральных процессах, в оппозиции к государственной власти могут находиться различные субъекты общества, чьи интересы не учтены в политической практике или ущемлены: правозащитные организации, религиозные объединения, СМИ, военные структуры, судебная власть, небольшие профсоюзы и профсоюзные синдикаты, союзы предпринимателей, гражданские объединения (пикетчики, сообщества

Таблица 3. Итоги президентских выборов 2017 г.

Страна	Дата проведения	Избранный президент	Срок полномочий
Эквадор	1 тур – 19.02; 2 тур – 2.04	Ленин Морено Гарсес	2017–2021
Чили	1 тур – 19.11; 2 тур – 17.12	Себастьян Пиньера Эченике	2018–2022
Гондурас	26.11	Хуан Орландо Эрнандес	2018–2022

Источники: составлено автором по сайтам центральных избирательных комиссий – Consejo Nacional Electoral de Ecuador, Junta Electoral de Chile, Junta Central Electoral de Honduras.

соседей, маргинальные движения, в том числе идеологические). Каждый из указанных субъектов преследует свои цели и находит возможность оказать давление на исполнительную власть даже в условиях персоналистских режимов. Оппозиционный активизм возрастает в периоды экономических кризисов, специфической формой протеста в Латинской Америке являются «кастрольные марши».

Современные политические события указывают на то, что регион в целом находится в русле общемирового тренда к замедлению демократических процессов (так называемой «демократической рецессии»), усилившегося в результате глобального финансового и экономического кризиса. Это подтверждается опросами населения, выражающего разочарование в итогах демократических преобразований и отказывающегося в доверии представительным органам власти, разросшейся бюрократии. Около 40% избирателей региона готовы поддержать государственный переворот, если пришедший к власти авторитарный правитель пообещает ликвидировать коррупцию, остановить разгул преступности и обеспечить достаточные юридические гарантии для ведения бизнеса [The Political Culture 2017, p. 146].

Закат латиноамериканского президентализма?

Анализ деятельности президентских режимов стран Латинской Америки приводит к выводу, что институт президентства (как и другие институты) нуждается в существенном реформировании и модернизации. Такую необходимость наглядно иллюстрируют случаи преждевременного завершения президентских мандатов (см. табл. 4).

С 2000 г. тринадцать президентов не завершили свои каденции – двое доб-

ровольно (Р. Корреа и Э. Моралес), из-за проведенных по их же инициативе конституционных реформ, остальные были вынуждены уйти в отставку по решению законодательной или судебной власти, в результате государственного переворота или даже намеренно организованного переворота (самопереворота). Только три страны – Уругвай, Чили и Колумбия – избежали подобных ситуаций. Главными причинами нестабильности института президентства являются экономические кризисы, социальные протесты, гибель людей, коррупционные скандалы, отсутствие необходимой поддержки в парламенте. Большую роль в отстранении действующих президентов от должности играет парламентская оппозиция, которой неоднократно удавалось довести дело до процедуры импичмента. Так, импичмент президента Бразилии Д. Руссефф состоялся с подачи Партии бразильской социал-демократии [Окунева 2016], импичмент президента Перу П.П. Кучинского инициировался оппозиционной партией «Народная сила». Процедура импичмента позволяет оппозиции отстранить от должности президента, нарушившего закон или потерявшего способность к управлению.

Среди негативных последствий этого юридического феномена можно назвать раскол общества и дестабилизацию внутриполитической ситуации. Оппозицию могут подозревать в намерении закамуфлировать под процедуру импичмента государственный переворот, особенно если в ходе процесса отстранения главы государства нарушаются конституционные нормы. Так интерпретировалась ситуация в Гондурасе в 2009 г., Парагвае в 2012 г. [Ивановский (2) 2017, с. 90, 98]. Но проводить аналогии между государственными переворотами прошлых лет и современными импичментами не вполне корректно, счи-

тает профессор Питтсбургского университета А. Перес Линьян, так как за ними следуют выборы нового главы государства [Pérez Liñán 2009, p. 76]. Вместе с тем отдельные импичменты рискуют привести к своеобразному «эффекту домино» и усилить политическую нестабильность во всем регионе.

С 1990-х гг. восемь президентов стран Латинской Америки подвергались процедуре импичмента и отстранению от должности, П.П. Кучински смог избежать процедуры, уйдя в отставку за неделю до решения вопро-

са об импичменте в парламенте (см. табл. 5).

Процедура импичмента заимствована латиноамериканцами из конституции США и действует в странах с двухпалатным парламентом: в Боливии, Бразилии, Колумбии, Мексике, Перу, Уругвае, Эквадоре. В Коста-Рике, Гватемале и Сальвадоре виновность главы государства определяет однопалатный парламент на предмет обоснованности обвинений и затем передает дело на рассмотрение Верховного суда. Все чаще причиной отставок и им-

Таблица 4. Избранные президенты стран Латинской Америки, не завершившие мандат*

№	Дата отставки	Страна	Президент	Срок мандата
1	1989	Аргентина	Рауль Альфонсин	1983–1989
2	1991	Гаити	Жан-Бертран Аристид	1991
3	1992	Бразилия	Фернанду Колор ди Мелу	1990–1992
4	1993	Гватемала	Хорхе Серрано Элиас	1991–1993
5	1993	Венесуэла	Карлос Андрес Перес	1989–1993
6	1996	Доминиканская Республика	Хоакин Балагер	1994–1996
7	1997	Эквадор	Абдала Букарам	1996–1997
8	1999	Парагвай	Рауль Кубас Грау	1998–1999
9	2000	Эквадор	Хамиль Мауад	1998–2000
10	2000	Перу	Альберто Фухимори	2000–2000
11	2001	Аргентина	Фернандо де ла Руа	1998–2001
12	2003	Боливия	Гонсало Санчес де Лосада	2002–2003
13	2004	Гаити	Жан-Бертран Аристид	2001–2004
14	2005	Эквадор	Лусио Гутьеррес Борбуа	2003–2005
15	2009	Гондурас	Мануэль Селайя	2006–2009
16	2009	Эквадор	Рафаэль Корреа	2007–2009
17	2009	Боливия	Эво Моралес Айма	2006–2009
18	2012	Парагвай	Фернандо Луго	2008–2012
19	2015	Гватемала	Отто Перес Молина	2012–2015
20	2016	Бразилия	Дилма Руссефф	2015–2016
21	2018	Перу	Педро Пабло Кучински	2016–2018 ¹⁶

* В таблице приведены все случаи досрочного завершения мандата, включая добровольное сложение полномочий.

Источники: [Informe-2008; p. 8; Sánchez 2017].

16 [PPK y otros 5 presidentes de América Latina 2018].

пичментов президентов становится их финансовая деятельность, осуществляющаяся с превышением или в нарушение полномочий, а также манипуляции с конституцией. Однако в большинстве случаев главы государств рисковали должностью из-за коррупционных со-блазнов.

Нельзя не согласиться с мнением, что коррупция в Латинской Америке имеет системный и всеобъемлющий характер [Ивановский (1) 2017, с. 12] и охватывает все в больших масштабах верхние эшелоны власти. Только казус Одебрехта¹⁷ затронул десяток правительств стран региона с разными политическими и юридическими последствиями. В результате совокупных расследований по коррупционным делам высшего руководства были обвинены и вынуждены покинуть свой пост президенты Перу П.П. Кучинский и О. Перес Молина (Гватема-

ла), вице-президенты Эквадора Х. Глас и Уругвая Р. Сендик. Коррупционные скандалы заделали действующих президентов Р. Мартинелли (Панама), М. Фунеса (Сальвадор), М. Темера (Бразилия), Х.М. Сантоса (Колумбия), Л. Гильермо Солиса (Коста-Рика), Н. Мадуро (Венесуэла) и их окружение. Иногда популярные президенты теряют лицо из-за действий своих родственников или ближайшего окружения (Э. Пенья Ньето, М. Бачелет или Р. Мартинелли). Обвинены или подозреваются в коррупции и других нарушениях, в том числе в незаконном обогащении и отмывании денег, получении средств на проведение избирательных кампаний экс-президенты ряда стран: Р. Корреа (Эквадор), К. Фернандес де Киришнер (Аргентина), Д. Руссефф (Бразилия), Ф. Флорес и А. Элиас Сака (Сальвадор), А. Урибе (Колумбия). Экс-президенты А. Фухимори (Перу), Л. Инасиу Лула да

Таблица 5. Президенты стран Латинской Америки, подвергшиеся процедуре импичмента

Страна	Президент	Дата
Бразилия	Фернанду Колор ди Мелу	1992
Венесуэла	Карлос Андрес Перес	1993
Эквадор	Абдала Букарам	1997
Парагвай	Рауль Кубас Грау	1999
Эквадор	Лусио Гутьеррес	2005
Парагвай	Фернадо Луго	2012
Гватемала	Отто Перес Молина	2015
Бразилия	Дилма Руссефф	2016
Добровольная отставка, связанная с угрозой импичмента		
Перу	Педро Пабло Кучински	2018

Источники: [Informe-2008; p. 8; *Sánchez* 2017; PPK y otros 5 presidentes de América Latina 2018].

17 Глава бразильской строительной компании Одебрехт Марселу Одебрехт разработал разветвленную коррупционную систему подкупа должностных лиц в верхних эшелонах власти Бразилии и других стран в обмен на помощь в получении выгодных подрядов. Миллионные переводы осуществлялись через офшорные зоны на Виргинских и Каймановых островах в Венесуэлу, Доминиканскую республику, Аргентину, Эквадор, Перу, Гватемалу, Колумбию, Мексику. В 2016 г. М. Одебрехт был приговорен к 19 годам заключения.

Силва (Бразилия) подверглись тюремному заключению, а приговоренный к нему перуанец А. Толедо скрывается от правосудия. Экс-президент Перу О. Умала был освобожден из-под стражи решением Верховного суда.

Более половины избирателей в странах Латинской Америки убеждены, что все политики вовлечены в коррупционные схемы или замечены хотя бы в отдельных эпизодах взяточничества. Предвыборная гонка, начавшаяся задолго до выборов в ключевых странах, показывает, что оппозиция учитывает растущее неприятие социумом эндемической коррупции и просчитывает сценарии. В течение 2018 г. должны смениться главы государств, которые не имеют права баллотироваться на пост президента (в Коста-Рике, Чили, Парагвае, Колумбии, Мексике), что приведет к смене лидерства и обновлению властных элит. Значимые перемены могут произойти в Бразилии, нуждающейся в политической перезагрузке. Нынешний президент М. Темер имеет право на переизбрание, но шансы его невелики.

Резюмируя, можно сказать, что Латинская Америка в очередной раз стоит на пороге системного кризиса управляемости и политической нестабильности из-за низкого качества региональных элит и сомнительной репутации института президентства. Это открывает дополнительные возможности для представителей политической альтернативы и внесистемных акторов в трансцендентном электоральном цикле 2018–2019 гг., предсказать результаты которого не представляется возможным. Как справедливо заметил один из маститых латиноамериканских экспертов Даниэль Соватто, «мы живем в эпоху, когда невозможное превращается в маловероят-

ное, а маловероятное – в возможное. Такова реальность»¹⁸.

Список литературы

Давыдов В.М. (2006) Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки. М.: ИЛА РАН.

Ивановский З.В. (2014) Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник). М.: ИЛА РАН.

Ивановский З.В. (ред.) (2015) Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. М.: ИЛА РАН.

Ивановский З.В. (1) (2017) Коррупция как системный фактор // Латинская Америка. № 2. С. 12–35.

Ивановский З.В. (ред.) (2) (2017) Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. М.: ИЛА РАН.

Окунева Л.С. (2016) Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы // Латинская Америка. № 10. С. 5–22.

Чумакова М.Л. (ред.) (2009) Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Часть II. М.: ИЛА РАН.

Энциклопедия Латинская Америка (2013). М.: Экономика.

Яковлев П.П. (2015) Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений // Латинская Америка. № 7. С. 4–18.

Яковлев П.П. (2017) «Эффект Трампа» или конец глобализации? М.: Русайнс.

Яковлева Н.М. (2012) Женщины – президенты американских стран // Латинская Америка. № 2. С. 4–18.

18 Zovatto D. (2018) La democracia en America se deterioró // La Nación, April 1, 2018 // <https://www.lanacion.com.ar/2121227-daniel-zovattola-democracia-en-america-se-deterioro>, дата обращения 10.04.2018.

Яковлева Н.М.(2014) Аргентинская модель посткризисного развития // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 58. № 2. С. 67–76.

Яковлева Н.М. (2016) Аргентина: переход к «старой норме». Итоги президентских выборов 2015 г. // *Латинская Америка*. № 2. С. 35–49.

Birdsall N. (2012) A Note on the Middle Class in Latin America. Working Paper No. 303. August 2012, Washington: Center for Global Development.

CEPAL (2009–2010). Estudio Económico de America Latina y el Caribe, Santiago de Chile: Naciones Unidas.

CEPAL (2017). Panorama Social de America Latina, Santiago de Chile: Naciones Unidas.

Ferreira F.H.G., Messina J., Rigolini J., López-Calva L.-F., Lugo M.A., Vakis R. (2013) *La Movilidad Económica y el Crecimiento de la Clase Media en América Latina*, Washington: Banco Mundial.

IMF (2017). *World Economic Outlook*. October 2017. Seeking Sustainable Growth Short-Term Recovery, Long-Term Challenges, Washington, International Monetary Fund.

Informe-2008 (2008). Santiago de Chile: Latinobarometro // http://www.latinobarometro.org/docs/INFORME_LATINOBAROMETRO_2008.pdf, дата обращения 21.04.2018.

Malamud C. (2010) *Populismos Latinoamericanos*. Los Tópicos de Ayer, de Hoy y de Siempre, Oviedo, España: Ediciones Nobel.

Panorama Laboral 2017. América Latina y el Caribe (2017), Ginebra: Organización Internacional del Trabajo // http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--americas/---ro-lima/documents/publication/wcms_613957.pdf, дата обращения 21.04.2018.

Pérez Liñán A. (2009) Juicio Político al Presidente y Nueva Inestabilidad Política en América Latina, Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica.

PPK y Otros 5 Presidentes de América Latina que no Pudieron Terminar sus Mandatos por Acusaciones de Corrupción (2018) // BBC Mundo, March 23, 2018 // <http://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-43509229>, дата обращения 10.04.2018.

Sanchez Gayosso R.D., Escamilla Cadena A. (2017) La Interrupcion del Mandato Presidencial en America Latina (1992–2016) // *Polis*. México, vol. 13, no 1, pp. 47–84.

The Political Culture of Democracy in the Americas, 2016/2017. A Comparative Study of Democracy and Governance (2017). LAPOP, Nashville: Vanderbilt University.

Latin America: Presidential Power and the Opposition in the Twenty-first Century

Nailya M. YAKOVLEVA

PhD in History, Leading Researcher, Center for Political Studies, Institute of Latin America of Russian Academy of Sciences. Address: 21/16, B. Ordynka St., 110035, Russian Federation. E-mail: nel-yakovleva@yandex.ru

CITATION: Yakovleva N.M. (2018) Latin America: Presidential Power and the Opposition in the Twenty-first Century. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 3, pp. 166–184 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-166-184

ABSTRACT. *At the end of 2017 Latin America has entered the electoral super cycle, which runs until the end of 2019. In the region will take place the elections of all levels: presidential, legislative, local, as well as referendums. The countries covered by the electoral race, provide 80 per cent of regional GDP, ballot will involve about 2/3 of the voters in the region. Fourteen Heads of State will be elected in the countries with a presidential form of Government. Elections are held in an atmosphere of political instability, discredit of the power structures, the degradation of the ruling elites, fragmentation of party systems, volatility of the preferences of the electorate. In the region, there are strong antielite moods, a slowdown of democratic processes, and the low level of support for democracy. This article analyzes the reasons for this situation. Considerable attention is paid to the characterization of the political systems prevailing in the countries of the region and focuses on the evolution of the institute of Presidency in the 21st century, the causes of the emergence of a new leadership and the formation of regimes of personified authorities. The author is of the opinion that the imbalances of presidential systems laid down in the regulatory and legislative framework, contribute to the consolidation of different models of ideological personification colors and offer opportunities for concentrating power in the hands of the head of State. Hyper power of the Presi-*

dents and the weakening of the control functions of parliaments contributed to the flourishing of corruption that has taken epidemic proportions in recent years and among the highest echelons of almost all countries. Corruption scandals in turn cause presidential resignations and impeachments, lead to institutional instability. The fight against corruption becomes the main leitmotif of election campaigns. The article presents the results of the election campaigns of 2015-2017, traces the dependence of electoral preferences of the population of the region from the situation in the economy and the social conditions, and underlines the special role of the new middle class in the political life. It is argued that Latin America is on the threshold of the emblematic changes but to predict election results and the nature of future change is not possible.

KEY WORDS: *Latin America, political systems, a presidential form of Government, opposition, new leadership, the results of the elections, corruption, impeachments*

References

Birdsall N. (2012) *A Note on the Middle Class in Latin America*. Working Paper No. 303. August 2012, Washington: Center for Global Development.

CEPAL (2009-2010). *Estudio Económico de América Latina y el Caribe*, Santiago de Chile: Naciones Unidas.

CEPAL (2017). *Panorama Social de América Latina*, Santiago de Chile: Naciones Unidas.

Chumakova M.L. (ed.) (2009) *Latinskaya Amerika: ispytaniya demokratii. Vektory politicheskoy modernizatsii. Chast' II* [Latin America: the Challenges of Democracy. Vectors of Political Modernization. Volume II], Moscow: ILA RAS.

Davydov V.M. (2006) *Tsivilizatsionnaya identifikatsiya Latino-Karibskoy Ameriki* [Civiliography and Civilizational Identification of Latin-Caribbean America], Moscow: ILA RAS.

Entsiklopediya Latinskaya Amerika [Encyclopedia of Latin America] (2013), Moscow: Ekonomika.

IMF (2017). *World Economic Outlook. October 2017. Seeking Sustainable Growth Short-Term Recovery, Long-Term Challenges*, Washington, International Monetary Fund.

Informe-2008 (2008), Santiago de Chile: Latinobarometro. Available at: http://www.latinobarometro.org/docs/INFORME_LATINOBAROMETRO_2008.pdf, accessed 21.04.2018.

Iwanowski Z.W. (2014) *Latinskaya Amerika: elektoral'noe zakonodatel'stvo i vlastnye struktury (spravochnik)* [Latin America: Electoral Legislation and Power Structures (Handbook)], Moscow: ILA RAS.

Iwanowski Z.W. (ed.) (2015) *Latinskaya Amerika: izbiratel'nye protsessy i politicheskaya panorama* [Latin America: Electoral Process and the Political Panorama], Moscow: ILA RAS.

Iwanowski Z.W. (1) (2017) *Korruptsiya kak sistemnyj faktor* [Corruption as a System Factor]. *Latinskaya Amerika*, no 2, pp. 12–35.

Iwanowski Z.W. (ed.) (2) (2017) *Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnos-*

ti [Political Conflicts in Latin America: Challenges for Stability and New Opportunities], Moscow: ILA RAS.

Ferreira F.H.G., Messina J., Rigolini J., López-Calva L.-F., Lugo M.A., Vakis R. (2013) *La Movilidad Económica y el Crecimiento de la Clase Media en América Latina*, Washington: Banco Mundial.

Malamud C. (2010) *Populismos Latinoamericanos. Los Tópicos de Ayer, de Hoy y de Siempre*, Oviedo, España: Ediciones Nobel.

Okuneva L.S. (2016) *Impichment prezidenta Brazili: razmyshleniya i vyvody* [Impeachment of the President of Brazil: Reflections and Conclusions]. *Latinskaya Amerika*, no 10, pp. 5–22.

Panorama Laboral 2017. América Latina y el Caribe (2017), Ginebra: Organización Internacional del Trabajo. Available at: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---americas/---ro-lima/documents/publication/wcms_613957.pdf, accessed 21.04.2018.

Pérez Liñán A. (2009) *Juicio Político al Presidente y Nueva Inestabilidad Política en América Latina*, Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica.

PPK y Otros 5 Presidentes de América Latina que no Pudieron Terminar sus Mandatos por Acusaciones de Corrupción (2018). *BBC Mundo*, March 23, 2018. Available at: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-43509229>, accessed 10.04.2018.

Sanchez Gayosso R.D., Escamilla Cadena A. (2017) *La Interrupcion del Mandato Presidencial en America Latina (1992–2016)*. *Polis. México*, vol. 13, no 1, pp. 47–84.

The Political Culture of Democracy in the Americas, 2016/2017. A Comparative Study of Democracy and Governance (2017). LAPOP, Nashville: Vanderbilt University.

Yakovlev P.P. (2015) *Latinskaya Amerika na perelome trendov. Opyt osmysleniya novykh yavlenij* [Latin America

at the Turn of Trends. Experience of Understanding New Phenomena]. *Latinskaya Amerika*, no 7, pp. 4–18.

Yakovlev P.P. (2017) «*Effekt Trampa*» ili konets globalizatsii? [“Tramp Effect” or the End of Globalization?], Moscow: Russains.

Yakovleva N.M. (2012) Zhenshchiny – prezidenty amerikanskikh stran [The Women Presidents of American Countries]. *Latinskaya Amerika*, no 2, pp. 4–18.

Yakovleva N.M. (2014) Argentinskaya model' postkrizisnogo razvitiya [Argentine Model of Post-crisis Development]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 58, no 2, pp. 67–76.

Yakovleva N.M. (2016) Argentina: perekhod k «staroj norme». Itogi prezidentskikh vyborov 2015 g. [Argentina: the Transition to the “Old Normal”. The Results of the Presidential Elections 2015]. *Latinskaya Amerika*, no 2, pp. 35–49.